

Глава 42, Премьер-министр замаскировался

Столица Великого Ляна спит и не чешется.

Спит дворец, спят слуги, спят лягушки в пруду.

Спит луна в небе.

Не спит только Лиу ЧхэнФэн, потому что он караулит императора.

Про императора можно даже не говорить - он никогда не спит. Он сидит за столом прямо, как несгибаемый бамбук, и пишет документы. Пишет и пишет.

Проблема в том, что он теперь их пишет в комнате у Лиу ЧхэнФэна вместо собственного кабинета!

Темнота, друг влюбленных, приняла землю в свои объятия. В неверном свете луны розовые цветы на вишневых деревьях отражаются в черной воде. Легкие лепестки бесшумно падают на листья кувшинок. Покой и сон...

Только светит желтым светом лампа на столе. Только шуршит кисточка в руке у трудолюбивого императора.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Ваше, величество, уже поздно... Не пора ли пойти спать?

(Ли ЧжиФань, шуршит кисточкой:) - Леди Лиу, если ты устала, иди ложись, я еще поработаю...

(Лиу ЧхэнФэн, сам себе:) - Ага, размечтался. Я засну, а ты "поработаешь" так, что я и впрямь, того и гляди, забеременею.

(Лиу ЧхэнФэн, вслух:) - Ни-ни, ваше величество. Если вы не устали, я с удовольствием составлю вам компанию. (про себя) Если не свалюсь под стол. Я трое суток не спал!

Лиу ЧхэнФэн в простом, но очень дорогом белом домашнем халатике из шелка ци сидел у рабочего стола императора и, от нечего делать, подперев щеку ладонью, смотрел на Ли ЧжиФаня.

У Ли ЧжиФаня был мистический дар - легким движением руки он заваливал любую поверхность кипами военных рапортов и отчетов из провинций, после чего оккупированное пространство превращалось в рабочий стол императора. Внутри горы документов, как хлопотливая пчела в медоносном цветке, копошился Ли Чжи Фань и с обычным отморозенным выражением на лице строчил высочайшие ответы.

Ли ЧжиФань тоже был в домашнем халате, золотистого цвета.

Без высокого гуаня, с простой желтой ленточкой, перехватившей длинные волосы, правитель Великого Ляна казался моложе и доступнее. Его холодная монументальная красота приобрела оттенок манящей теплоты.

Наверно, все дело было в желтом свете лампы на столе.

На плечи императора был накинут темно-синий доупхэн (плащ) из шерстяной материи.

(Лиу ЧхэнФэн, расслабленно думает:) - Как бы мне скормить тебе таблетку... и самому

поспать... кто бы мог предположить, что этот болван будет таким хорошим правителем... по крайней мере, не сравнить в предыдущим...

(Ли ЧжиФань, не прерывая работу:) - Леди Лиу, я хотел тебя спросить кое о чем.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Да?

(Ли ЧжиФань, внимательно глядя на отчет из провинции:) - Как получилось, что ты была беременная?

И тишина.

Ли ЧжиФань больше не смотрел на отчет, его спокойные равнодушные глаза были устремлены куда-то в темноту, куда не доходил свет лампы.

Он ждал ответа.

И тишина.

(Лиу ЧхэнФэн:) - ...

Император, не меняя позы, незаметно перевел взгляд на Лиу ЧхэнФэна.

Лиу ЧхэнФэн спал, сидя за столом, подперев рукой щеку.

Ли ЧжиФань положил кисточку и долго смотрел на Лиу ЧхэнФэна.

На его прямых губах была необычная ласковая улыбка.

- Ну что мне с тобой делать, - наконец, тихо произнес он. - Хитрое, непослушное создание...

Его рука осторожно поднялась и потянулась к спящему человеку.

Розовые лепестки, осыпаясь, кружили в желтом свете лампы и белом свете луны, попадая в комнату сквозь распахнутые створки двери. Они ложились на темную гладь водоема и на забытые на столе бумаги.

Лиу ЧхэнФэн начинал замерзать ночью на открытом воздухе, но тут приятное тепло поползло по телу. Он приоткрыл глаза.

- Ваше величество... - он хотел что-то сказать мужчине, который нес его на руках, прижимая к своему горячему сильному телу, но сон никак не отпускал его. Изящная фигура Лиу ЧхэнФэна, окутанная белым шелком, казалась хрупкой в могучих объятиях молодого императора.

- Я тоже устал, пора спать, - прошептал Ли ЧжиФань, опуская Лиу ЧхэнФэна на кровать. Его вороньи длинные волосы упали на лицо Лиу ЧхэнФэна. Золотистый шелк на белом шелке были как ночной свет лампы и луны.

(Ли ЧжиФань, шепотом, склоняясь совсем низко:) - Мы можем спать... вместе.

(Лиу ЧхэнФэн, тут же приходя в себя:) - Не можем!

Он плотно затянул на себе халат, потом - замотал вокруг себя простыню, потом - потянулся к драпировке над кроватью, но драпировка уже была в руке Ли ЧжиФаня, который задвигал ее,

скрывая супружеское ложе от нескромного мира.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Мы не можем!

(Ли ЧжиФань, уже на кровати, придвигаясь к Лиу ЧхэнФэну:) - Почему? Ты ведь моя жена, почему же мне нельзя?

Надвигаясь на Лиу ЧхэнФэна, Ли ЧжиФань скользнул рукой вдоль его ноги и остановился, накрыв теплой и решительной ладонью ляжку. Ладонь была на ляжке генерала Лиу с внутренней стороны, поэтому генерал запаниковал. Он даже не заметил, что второй ладонью император мягко подтягивает его к себе за попку.

(Лиу ЧхэнФэн, трясясь, как банный лист:) - Это все потому что... потому что...

Лицо Ли ЧжиФаня коснулось шеи Лиу ЧхэнФэна, горячее дыхание обдавало шею и ключицу, внося полный хаос в сознание.

В каком-то смысле, ситуация была похуже, чем в ущелье Даянь, где он пал, пронзенный семью стрелами...

Семью стрелами?!

Нет, генерал Ли!!! На этот раз я живым не дамся!

Минуточку, еще раз... Семью?!!!

Генерал Лиу стиснул зубы и собрал последние силы. Он ухватил супруга за плечи и оторвал от себя.

- Потому что я - Лиу ЧхэнФэн, а не Лиу ЧхэнФун! - заорал он. - Идиот! Посмотри на меня! Я - мужик!

К его удивлению, Ли ЧжиФань не отшатнулся с отвращением и не исполнился презрения к фальшивой наложнице. Его рука, упирившаяся в плечо молодого императора, была перехвачена и любовно пожата большой ладонью второго мужчины, в глазах которого обнаружилось еще больше нежности. Нежность была направлена не на кого иного как на Лиу ЧхэнФэна.

(Ли ЧжиФань, глядя красивую руку на своем плече:) - Не бойся. Я знаю.

(Лиу ЧхэнФэн, в полном замешательстве:) - А как же ты тогда...

(Ли ЧжиФань, преспокойно:) - Все в порядке. Потому что я сам - ЖЕНЩИНА!

Император распахнул халат и под ним обнаружили бинты, перетягивающие увесистый бюст. Он с обнадеживающей улыбкой притянул руку Лиу ЧхэнФэна, положил себе на правую грудь и прижал. Лиу ЧхэнФэн инстинктивно помял округлую выпуклость... Да, все так. Большая и мягкая. Император - женщина, он сам - мужик. Все нормально, зря волновался...

Чтоооо???!!! Какого черта тут происходит?! Где я?! А-а-а-а!!!

Минуточку, еще раз:

- А-а-а-а-а-а!!!

Бывший премьер Лиу проснулся от собственного крика все за тем же столом.

Так же светила сонная луна и сопели лягушки в водоеме. Так же падали лепестки с плодовых деревьев.

Императора рядом не было.

Лиу ЧхэнФэн был укутан его темно-синим доупхэном, от чего по телу распространялось приятное тепло.

(Лиу ЧхэнФэн, выдыхая с облегчением:) - Хвала небесам, это был только сон!

Он поднялся, придерживая на себе синий доупхэн и подошел к кромке водоема, рассеянно наблюдая, как солнце встает над садами императорского гарема.

Утро было прекрасное, погода замечательная, император его не изнасиловал.

Много ли надо человеку для счастья.

Лиу ЧхэнФэн успел увернуться от стрелы, пронесшейся мимо него и вонзившейся в дверной косяк.

(Лиу ЧхэнФэн, кричит, задрав голову к небесам:) - Ты не можешь доставлять письма, как все нормальные голуби, зараза пернатая?! Ну и что, что ты чемпион по стрельбе из лука! Какого черта ты целишься в людей?! Поймаю, за жарю и съем!

Почтовый голубь, который умел стрелять из лука, с непочтительным курлыканьем скрылся в небесной синеве.

(Лиу ЧхэнФэн, бормочет:) - Засранец... Ладно, посмотрим, что пишут: "Феодалы начали передвижение войск. Генерал, мы ждем ваших приказов."

- Похоже, у Цхао Маня терпение кончилось, - рассуждал Лиу ЧхэнФэн. - Ли ЧжиФань... после всех твоих стараний страна снова на грани войны... Тебе нужна моя помощь?

конец главы

Господа читатели, если вам нравится перевод, не забудьте поставить лайк, это доброе дело, вам на небесах зачтется. Или напишите комментарий. Ваши похвала и критика заставляют мир вращаться.

Отдельная благодарность сознательным читателям - за лайки на главной странице перевода, именно по ним считается рейтинг работы на сайте.

<http://tl.rulate.ru/book/3749/97536>